Продолжение. Начало в №№ 1—2/2019 «Нового Енисейского литератора»

Шахматист

«Тук-тук, так-так»,— отстукивают колёса уже за Омском. Колено спящего на багажной полке ребёнка заметил сотрудник дорожной полиции. На вопросы:

— Кто такой? Откуда и куда едешь? Какова цель поездки? — замкнувшийся мальчик не отвечает.

Сведения о несовершеннолетнем безбилетнике полицейский записал со слов соседей.

— Значит, Денис Васильков из Ростова-на-Дону? На что спорили? Велик ли выигрыш по спору?

— Если бы проспорил, пришлось бы отдавать блок «Мальборо». А за выигрыш получу подарочные шахматы за такую же сумму, как блок,— намеренно запальчиво протараторил мальчик и снова замкнулся.

— Шахматы — это хорошо! Не куришь, значит?

— Не курит,— подтвердили попутчики.

— В шахматы хорошо играешь?

— Сам себе ни разу не проиграл,— нехотя ответил опрашиваемый.

Казавшийся строгим сосед расхохотался и заразил смехом присутствующих.

— Это надо же придумать такое! Ни разу не проиграл сам себе! Я, хоть и не игрок в шахматы, тоже бы только выигрывал на его месте,— поведал он в перерывах приступа смеха.

— Какой ты шахматист, посмотрим, время ещё будет,— подытожил протокольное знакомство полицейский.

«Ищите теперь Дениса Василькова из Ростова. Сказал бы, что я Вольхин, так привезли бы в Каменку. А так ближе к бабе Ане повезут»,— злорадно размышляет маленький лгунишка.

«Не было бы счастья, да несчастье помогло»,— вспомнил беглец пословицу, когда на границе с Казахстаном начался таможенный контроль.

Даже при простой проверке документов ребёнку пришлось бы хитрить и изворачиваться. С полицейским процедура досмотра показалась формальностью. Целлофановый пакет, в который дома набросал съестного, уже пуст. Багажа при нём нет. Дядя Лёня, полицейский, сообщил таможенникам, что везёт беглеца для передачи родителям.

— Запрос в Ростов по пропавшему ребёнку сделали, ждём ответ,— добавил он.

Это известие насторожило мальчишку.

«Когда получат ответ, что нет в Ростове такого беглеца, мне перестанут верить, снимут с поезда на ближайшей станции. Надо „рвать когти“. Но как сбежать от полицейских? Они — не баба Ната. Эти сами неплохо бегают, а по их свистку любой прохожий подножку подставит»,— размышляет Денис, передвигая по доске фигуры.

На выезде из Казахстана прошли вторую таможню и снова покатили по необъятным просторам России.

— Я устал сидеть,— сказал юный шахматист.— На остановке надо погулять по перрону.

— Надо,— согласился сопровождающий.

В Кургане дядя Лёня не отпускал Дениса дальше вытянутой руки. На следующих остановках дистанция увеличивалась, а бдительность взрослого притуплялась. Хоть мысли ребёнка заняты избавлением от нежелательной опеки, в шахматы он играет всё лучше и лучше. Из пяти первых партий он выиграл у дяди Лёни только две. Тогда Дениске показалось, что полицейский в одной партии поддался. Перед Волгоградом шахматисту в погонах удалось выиграть одну из пяти партий.

На перроне взрослый обдумывает ходы прерванной шахматной партии, а парнишка незаметно смешался с толпой и ускользнул от сопровождающего.

«Вот так шахматист! — удивился полицейский, когда обнаружил исчезновение Дениса.— Вот это ход! За двадцать

ходов вперёд рассчитал. Где теперь искать пострела? Из-за него теперь больши-и-ие неприятности по службе будут».

Сообщил о побеге привокзальной полиции. Одной из примет назвал сильную игру в шахматы. Когда он общался в вокзале с коллегами, Денис в автобусной толчее ехал к центру города. Но как был поражён сопровождающий, когда через три часа получил ответ из полиции Ростова-на-Дону! Полицейский сожалел об исчезновении подопечного, но больше его удивила точность расчёта времени для исчезновения беглеца. «Сейчас он бы как на поводке ходил только со мной, если бы вовремя не исчез. Нет, этот шахматист не на двадцать, а на все сто ходов вперёд просчитал ситуацию».

На продовольственном рынке мальчишка предложил продавщице свою помощь. И вновь не обошлось безо лжи.

— У меня маму скорая в римацию увезла. Дома скучно и страшно. А вы добрая! Можно я буду помогать?

— В реанимацию,— поправила его одна из продавщиц.

Та, к которой мальчишка обратился с просьбой, недоверчиво осмотрела добровольного помощника.

— А где отец?

— В тюрьме. Ещё два года сидеть будет.

— Чего набедокурил-то?

— Какому-то «шишке» физиомордию подпортил.

— За драку, значит, сидит?

— Какая драка? Пару раз всего успел приложиться. Телохранители ему больше крови подпортили.

— Вали-ка ты отсюда. Промышляешь тем, что плохо лежит,— строго сказала «добрая» продавщица.

— Не воришка я,— обиженным тоном произнёс ребёнок.

— Иди ко мне, малец. Молодец твой папка. Жаль, что мало досталось толстосуму,— приглушённым голосом произнесла соседка недоверчивой продавщицы.— Меня...

— Слышал. Тётей Клавой буду вас звать. А я Денис.

— Вставай, Дионисий, будешь мне помогать. Потом, как твой древний тёзка, опишешь всё в истории.

Хлопотная у рыночных продавщиц работа. Утром разные товары надо получить, выставить на прилавок, ценники разложить. К концу длительного рабочего дня тару и остатки продуктов сдать. При этом не равнодушно отсидеть

положенное время, а, стоя на ногах, расхваливать свой товар, чтобы покупатели брали, а не проходили мимо.

Увидев на рынке патрулирующих полицейских, Денис попросил:

— Скажите, тётя Клава, что я ваш сын, если пристанут. Несдобровать мне, если дойдёт до папиной судимости.

Лишь успели стражи рыночного порядка подойти, не дожидаясь, что они скажут, мальчик предложил:

— Мама, угости чем-нибудь хороших полицейских.

— Мы мзду не берём, пацан. Что-то я тебя раньше не видел здесь!

— Первый раз взяла с собой, чтобы оторвать от компьютерных стрелялок. Скоро адская машинка совсем зрение у ребятишек отнимет,— пояснила мнимая мама.

Один из полицейских на полном серьёзе произнёс:

— Однако, мне своего тоже придётся брать на работу. Скоро умом свихнётся у компьютера.

Когда рыночный патруль ушёл, строгая тётя Нина с недоверием в голосе предостерегла:

— Ой, смотри, Клавка! Парнишка-то не по годам ушлый. За ним глаз да глаз нужен, особенно с деньгами.

— Меня, тётя Нина, научили на добро добром отвечать.

— Вот оно как, значит. Тётя Клава к тебе с добром, так ей ничего не грозит. Опасаться, значит, мне самой надо. Я-то «отшила» тебя.

— Вы не сказали при полицейских, что тётя Клава не моя мама. И вам я за это благодарен.

— Слава тебе господи! Успокоил, помощничек,— уже с улыбкой произнесла недоверчивая продавщица.— Ладно, крутись-суетись тут, помогай по мере сил. А сейчас пойдём, куплю тебе поесть. Голодный, небось?

— Ой, а я про это и не подумала. Сходи, Нина, а я присмотрю за твоим товаром,— встрепенулась Клавдия.— Как твою настоящую маму зовут? — поинтересовалась она.

— Надежда,— тихо произнёс Денис.

На удивление себе, в этот раз он сказал правду.

В закусочной, что совсем близко от длинного прилавка, тётя Нина отдала Дениске два чебурека и стакан какао. Этого хватило, чтобы успокоить требующие пищи внутренности. Вечером мальчик признался тёте Клаве, что страшно ему одному дома.

— Куда же я тебя дену, помощничек ты мой? Пойдём ночевать ко мне. Дочь поймёт твою ситуацию.

Только через неделю мальчик наведался на железнодорожный вокзал, чтобы узнать расписание поездов. Тёте Клаве он сказал, что ездил навестить маму, но бесполезно. Она ещё в реанимации, и к ней не пустили.

— Бедный ребёнок. Живи пока у меня, а с мамой потом сочтёмся. Дай Бог ей выздороветь,— с надеждой на выздоровление Надежды произнесла Клавдия и прижала к себе голову мальчугана.

Денис решил ехать на поезде Иркутск — Адлер. Там свои люди — сибиряки. Они добрее других, как ему казалось.

Хоть хотелось поскорее оказаться у бабы Ани, поездку пришлось отложить. «Вдруг при просмотре видеокамер кто-то узнает меня? После побега от транспортной полиции меня, наверное, ищут. И в вагон надо влезать как-то по-другому, не как в прошлый раз».

Прошла ещё одна рыночная неделя, когда Денис попросил тётю Нину дать ему рублей двести на карманные расходы. Строгая и недоверчивая, она привыкла к присутствию приблудыша. Так тётя называла ребёнка, готового помочь любой из друживших продавщиц. Просьба прозвучала в короткое затишье и в присутствии подруг.

— Не всё же время тётю Клаву разорять.

— Тётю Клаву нельзя, а меня, значит, можно?

Заметив на себе взгляды подруг, отсчитала и дала ровно двести.

— Надо было больше просить, дала бы больше,— посмеялась над расщедрившейся подругой Клавдия.

— Наглеть надо в меру,— серьёзно отозвался Дениска.

Слова и серьёзность ребёнка рассмешили женщин.

— Возьми ещё и от меня в подарок.

— И от меня.

Не сговариваясь, подарили по сто рублей.

— Если так пойдёт, то скоро разбогатеем,— пошутила Клавдия.

— Ты варежку-то не разевай. Мальчишке дали. Себе сама зарабатывай,— строго ответила на шутку подруги Нина.

Продолжение следует